

Константин Ярославцев

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Дикарём в Индию! — 2010

Публикации дневника путешественника
в газете «Качканарский рабочий»,
номера 23–30, 2010 год. Константин Ярославцев

Индия — страна, где ты можешь быть тем, кем захочешь. Страна, побывав в которой понимаешь, что в России не всё так уж плохо с дорогами и мусором на улицах, что бывает ещё хуже. Индия — государство, где духовные интересы человека ставятся на первое место. Это страна, в которой необходимо побывать.

Заглядывая в атлас, нельзя не обратить внимания на клин азиатского материка, выступающий в Индийский океан. Индия — единственная страна, которая имеет океан со своим именем. По-моему, это — круто!

Вопрос, куда поехать за границу, стоял передо мной довольно давно. В детстве ты мечтаешь побывать в разных странах, пообщаться с мальчишками и девчонками других наций и культур.

Почему я выбрал Индию? Во-первых, меня всегда тянуло на Восток, в Азию, с её необычайно разнообразной культурой, полной религиозной мистики и философии. Во-вторых, года три назад я начал интересоваться такой духовной практикой, как йога, конкретнее, раджа- и хатха-йога. А вот здесь без Индии точно не обойтись. В-третьих (но не в-последних), хотелось увидеть, почувствовать, искупаться в ОКЕАНЕ! Подготовка к поездке заняла около двух-трёх лет. Нужно было познакомиться с теорией поездок за границу, историей и обычаями индийского континента, сделать загранпаспорт и, конечно, накопить достаточную для поездки сумму денег. К счастью, имел возможность пообщаться со знакомыми, ездившими в Индию, и переписывался в Интернете на форуме сайта indostan.ru. Были варианты с попутчиками, но все они отпали.

Поездка (или трип (от англ. trip)) планировалась с посещением Севера и Востока Индии. Маршрут был следующий: Нью-Дели — Агра — Джанси — Кхаджурахо — Сатна — Варанаси — Пури — НьюДели — Харидвар — Ришикеш — Нью-Дели. В итоге общее время переездов внутри Индии перевалило за двое суток.

Закончив последний рабочий день, я собираю вещи в большой походный рюкзак со спальником и небольшой сумкой, беру видеокамеру и хорошую аптечку. Еду практически на весь отпуск. Авиабилет заказал заранее через Интернет. Электронный билет — это очень удобно. Отель на первые сутки в Нью-Дели также заказал заранее.

Вылетаю из Москвы, потому что из Екатеринбурга лететь в два раза дороже, и к тому же в Москве нужно было сделать визу. Сделал без проблем: в понедельник сдал документы — в четверг уже получил готовую визу. Ехал в Москву заранее, за две недели до полёта, потому что ходили разговоры, что есть трудности в этом плане, но оказалось всё не так страшно. С февраля визу дают только на месяц или год. Но мне дали с запасом — на полтора месяца.

Итак, еду «дикарём» в Индию! 20 дней трипа, 9 городов, десятки достопримечательностей и море впечатлений.

Почему «дикарём»?

Потому что есть разница между туристом и путешественником. Объяснять не надо. Не останавливаюсь подробно на мелочах техники поездки, но длительная подготовка была полностью оправдана.

Индия. Два официальных языка — хинди и английский. Национальная валюта — рупия. Размен денег лучше производить в долларах США в аэропорту или отелях. Брал с собой банковскую карту, в Индии снимал сумму денег сразу в рупиях, комиссия есть, но небольшая. В самой Индии проживание в отелях и питание дешёвое, основная сумма уходит на перелёт и переезды внутри страны плюс такси. Кстати, с таксистами и продавцами нужно обязательно торговаться, иначе будешь переплачивать в два-три-четыре раза.

Большинство населения говорят на английском языке, иногда с акцентом, поэтому приходится переспрашивать. Но великая сила жестикюляции и эмоционального выражения всегда спасает.

28 марта. Прилёт в Дели

Препейд-таксист отвёз меня, как и предполагается, не в отель, который был поблизости, а в турагенство. Впрочем, об этом я особо не пожалел. Агентство «Incredible Expedition» обязалось взять на себя все «заморочки» по брони билетов на поезда и бронь отелей, кроме того, организовать экскурсию на 2 дня по Дели на машине с личным водителем.

После выяснения моих дальнейших действий меня сопроводили поспать после дороги в отель «Astoria», который я заказал ещё в России на одни сутки. Отель средней паршивости. Поспать так и не удалось. Наволочки засалены, первый раз я спал на своих вещах. Розетки ненадёжные, вентилятор. Об окнах в туалете лучше не вспоминать. Замок так себе, дунешь — дверь откроется, есть внутренняя щеколда.

Ребята в офисе (Сэм, Гуру, Син) пока чай не попьют, не станут двигаться.

В первый день побывал в Red Fort, парке Ганди, Хумаюн Мандире.

Из впечатлений. На иностранца реагируют по-разному: просто здороваются, попрошайничают или просят купить разную чушь. Но если гонишь, уходят.

Из увиденного. Red Fort — величественное творение, строгое и красивое. Можно сравнить с московским кремлём. Очередь туда не меньше, чем в Москве летом, вход 250 рупий, для туристов отдельное окошко для покупки билетов. Жаль, что батарейка в видеокамере скончалась.

Парк Ганди. К месту кремации пускают без обуви. Парк красивый, стриженный газон, дорожки, сад камней, пруд, лебеди, утки. По газону можно ходить!

О животных в городе и транспорте можно бесконечно говорить. Собаки, которых гуляет несметное количество, очень спокойные, пребывают в постоянной медитации из-за жары, практически не лают. Насчёт священных животных. Коровообразные, действительно, присутствуют, но в районе Karol Bagh, где я остановился, популяция коз значительно их превышает. Улицу можно назвать деревенской, т. к. встречаются и свиньи, и курицы. Мусор валяется плотно кучами, гниёт. И вообще складывается впечатление, что если хотите представить Индию обонятельно, то нужно смешать запах гниющего мусора в 40-градусную жару и запах благовоний.

О языке. Два языка: хинди и английский. С английским языком поначалу пришлось трудновато за отсутствием долгой практики, но что-то вспоминается даже автоматически. На пальцах и бумаге можно объяснить всё.

Русские заглядывают частенько, поэтому индийцы знают «хорошо», «привет», «до свидания». Разметки на дорогах и домах почти нет, дорогу рикши спрашивают у прохожих.

29 марта. Второй день в Дели, или Русские и кухня с сюрпризом

Проснулся около 10, за ночь 2-3 раза просыпался от шума на улице.

Вызвал по телефону Сэма, был сопровождён до офиса. В офисе Интернет работал плохо, по телику шли экстренные новости из России, и надо сказать, неприятные. Террорюги взорвали два раза метро, Люблино и Парк Горького, 40 погибших. Война войной, но мне нужно было двигаться дальше.

Едем. Чувак с именем Синх завозит меня в магазинчик. Был удивлён, т. к. в планах стояли достопримечательности. Оказалось, в этом магазине работает индеец с экзотическим именем Гириш, или по-нашему Гриша. Хорошо говорит и понимает по-русски. Приятно, так сказать, после первого дня непонимания по-английски. Магазин оказался государственным, поэтому цены были в сравнении с базаром высоки. Рубашка с вышитым воротом стоила мне 2500 рупий со скидкой. Примерял тюрбан, отложил покупку на день перед вылетом. Затем Синх повёл меня в аюрведическую клинику, где мне предложили сделать массаж. Но я экономлю деньги в начале поездки, да и цены высокие, около 2 тысяч за массаж лица с лекарством. В этом салоне также был чувак, знающий русский язык. Отказываюсь, ссылаясь на то, что зайду в конце поездки.

Ну, наконец-то, следующим местом назначения стали памятники: Кутаб Минар, Храм Лотоса, Искон Темпл,

правительственная резиденция.

Кутаб Минар мне больше всего понравился. Переводится как «могущество ислама». Красотища! Величественно и прекрасно. Сама башня-минарет напомнила мне космическую ракету, а если учесть, что железная колонна неподалёку сделана из метеоритного железа и не ржавеет уж сотни лет, то я бы посчитал, что это неземное творение, если б не историки. Чудо, да и только.

Храм Лотоса оказался не таким уже душераздирающим по отделке. Архитектурное решение — «плюс», но сэкономили ребята на внутреннем убранстве, как минимум.

Фотографировать в непосредственной близости нельзя, а метров с пятидесяти — пожалуйста. Насчёт безопасности. В Кутаб Минар пускают с сумкой, причём за неё надо заплатить 25 рупий, но в неё даже не заглянут. Заплати — и что хочешь делай. В Кутаб Минаре со мной в первый раз сфотографировались индийцы-подростки.

Искон Темпл находился неподалёку от Лотоса, запечатлел его с расстояния, заходить не стал.

Далее — в ресторан индийской кухни. Заказал три блюда: дал, тали, лайм. Сначала мне принесли миску с жидкой похлёбкой и овощи в едком жгучем соусе, лук в маринаде, лайм. Не зная, что и как называется, я принял это за заказанное. Хотя мне показалось странным, что тали (хлеб) мне не принесли. Я принялся это пробовать. Лайм спасал от специй, но лайм быстро закончился. Каково было моё удивление, когда мне принесли мой дал, мои лепёшки. И, по всей видимости, первое, что мне принесли, были не что иное, как соус, приправа к блюдам. Дал оказался, как и предполагалось, пряным супом-пюре из бобов. Тали или тхали — лепёшка с тонким слоем риса внутри. Она спасает от остроты и очень вкусная, такую не везде готовят, называется Гоби Тали. Заказал второй лайм. Ресторан очень приличный по обслуживанию.

Шесть часов пролетели незаметно, а главное, продуктивно. Приезжаю в гостиницу около пяти вечера (обычно темнеет около шести).

30 марта. В Агру!

Выезжаю утром из «Астории» на моторикше, добираюсь до вокзала в 6.00, поезд в 6.15. Бегу к платформе. На пути подпрыгаю какого-то пацана сказать, где мой поезд и вагон. Вообще-то он перед глазами, на первом пути. Ищу вагон С-2. Как и оговаривалось, места сидячие, класс хороший, кормили завтраком и ланчем, бесплатная пресса.

Приехали в Агру, опоздав на 15-20 минут. По выходу из здания вокзала таксисты разбирают туристов. Платим препейд 150 рупий и едем в отель. По дороге мне втюхивают услуги по экскурсиям, 950–1200 рупий. Дороговато, поэтому я отказываюсь.

Приезжаем в отель. Номер хороший, по крайней мере, лучше предыдущего в «Астории». Попросил, чтоб телик поставили. Около 200 программ. В номере есть кондиционер, душ напольный. Отсыпаюсь после дороги, экскурсии — на завтра.

31 марта. Второй день в Агре

Замечательная особенность природы в Индии — это то, что светло и вставать можно рано утром, спать не хочется. Солнце встаёт около шести и заходит около шести вечера. После шести вечера город погружается в темноту. Улицы достаточно не освещаются.

Второй день расписан как экскурсионный. Сначала Тадж Махал, потом Форт Агры.

К Таджу шёл пешком, блуждал в коридорах трущоб, что немудрено. Первоначально вышел к восточным воротам. Там билеты не продавались. Поинтересовавшись у господина полицейского, я двинул к южным воротам. Очереди не было, заплатил 750 рупий, дали бутылочку воды — и вперёд.

Ну, Тадж Махал — это впечатляющее зрелище. Белоснежный. Стоит на возвышении, поэтому сразу сливается с небесной синевой. Может, кто-то считает, что это символ Индии. Я бы сказал, что это Сказка Индии. К такой чистоте индийской инфраструктуре надо стремиться.

На дороге к Таджу стоял такой тошнотворный запах сточных вод, летали мухи, что меня чуть не вывернуло. Я устал говорить ответное «Hello» местным пацанам.

В самом Тадже на пути попалась группа школьников, с которыми пришлось брататься за руки и говорить «Hi». Кстати, правило правой руки не действует, здороваются какой рукой удобно.

Проход на постамент, где покоится Тажд, без обуви. Зная, что за хранение обуви берут бабло, закидываю кроссовки в рюкзак и шагаю в носках. Хотя там где-то и бахилы выдают.

Сам Тадж Махал не поддаётся временным изменениям: на белом мраморе тонкая «роспись» чёрным мрамором в сочетании с красным. Удивительно красиво!

По выходу из Таджа пошёл мелкий дождик! Первый и последний за всё моё путешествие. Дождик на пять минут, а потом снова жара.

Продрапав по основной улице, увидел ещё один вид транспорта — верблюда, а сам проехался на велорикше за 10 рупий до Форта Агры. Удовольствие ниже среднего, трясёт жутко, но дёшево.

Агра Форт внешне мало чем отличался от Ред Форта в Дели, но внутри — это разные понятия.

Во-первых, по коридорам Форта в Агре можно свободно ходить, за исключением тех мест, где стоят решётки. Во-вторых, мозаика лучше сохранилась. В-третьих, Форт состоит из двух частей, красной и белой, из красного песчаника и мрамора.

Обойдя все людные места, я зашёл в отдалённый уголок, где бродили единичные туристы. Этого я ждал. В одной из башен ютилась группа самых настоящих мартышек. Бедняжки прятались от жары. Ко мне не проявили интереса, не испугались, не активизировались. Только когда я выходил, меня напугала мартышка, высунувшаяся из-за угла неожиданно.

1 апреля. Скатертью дорога, или Дорога с комфортом

Сажусь на трэйн в Агре. Собрался по-быстрому. Есть не хочется. Лепёшки — в мусор. Чаевые не заплатил — мелких денег не было. Сажусь на велорикшу, ведомую дедом. За полчаса доезжаю до вокзала. Дед просит 100, я даю 90. Но не потому, что я такой торгош, повторяю: мелких денег нет. На вокзале стоят японцы: три женщины, двое мужчин в масках. Одного японца вырвало (извиняюсь за подробности) прямо на платформу. Странно, вроде бы японцы такие предусмотрительные, а тут такое! Сел в трэйн. Опять в классе СС покормили, дали бутылку воды. Только сок мимо меня прошёл. Но кофейку себе надыбал.

Схожу с поезда в Джанси. Также таксисты разбирают себе туристов. Попался хороший мужчина, на bus stand (стоянку автобусов) отвёз, ближайший bus в Кхаджурахо через два часа. Автобус едет около 8 часов, что по такой дороге немудрено. Тут как тут поступают предложения поехать на машине с комфортом — всего за 3 часа до отеля. Цену с 2500 сбавил до 1500 рупий, что приятно. Ждать не хотелось, долго трястись в автобусе тоже не хотелось. Поехал. Машина отличная, с кондиционером. Со мной ещё два человека, парень с девушкой. Водила понимает по-английски плохо, да и не надо. Дорога местами хорошая, новенькая, местами — колдобина на колдобине. Принцип — сигнал и выезжай на встречу.

Приехали в Кхаджурахо. Отель «Greenwood» мне сразу понравился, лучше всех увиденных. В евростиле: ванна, телик, сразу два полотенца, электричество выключается, когда вытаскиваешь ключ из держателя, раковина с затычкой, стикер «Убрать комнату» и «Не беспокоить», оранжерея в вестибюле и роскошный сад около гостиницы. Не отель — мечта! Находится на въезде в городок. Поэтому с транспортом могут быть проблемы. Расслабляюсь после дороги, залегая в тёплую ванну.

2 апреля. Кхаджурахо — родина гениальных инженеров

Выйдя из отеля около десяти, я, отмечая предложения местного транспорта, пошёл пешком до памятников. Путь занял не более часа. Как я понял, это около 5 километров. На основной улице располагаются отели. Выбор достаточный. На другой стороне поселения есть кемпинги. Автобус я нашёл только на обратном пути, поодаль от

главной дороги путём расспроса местного населения. Проходя вдоль дороги, пересёк небольшую речку, имя которой созвучно уральской Туре, и озеро, на берегу которого стоит молитвенник. Там же люди стирают и моются.

Вход в западную группу храмов находится неподалёку и стоит 250 рупий. Говорить об этом памятнике и священном когда-то месте невозможно, это надо видеть. В красиво ухоженном саду, где поют птицы и бегают белки, возвышаются каменные постройки XI века невообразимой красоты и природного таланта их создателей. Эти храмы ещё называют «храмами любви», так как встречаются изображения из «Камасутры». Хорошо сохранились каменные орнаменты и отшлифованные формы скульптур, которыми буквально усажены все стены храмов. Храмы имеют чёткие размеры, чёткую направленность по сторонам света (вход на востоке). Вершины этих сооружений вырастают из стен и плавно завершают конструкцию. Есть закономерности. В центре храма имеется площадка, окружённая колоннами (четыре или шесть). Кое-где углубление посередине площадки. Алтарь представлен или божеством, которому посвящено святилище, или имеет форму фаллического символа плодородия. Сток для вод, омывающий алтарь, направлен на север. Вообще сложилось впечатление, что Кхаджурахо — это удобная для меня Индия, без суеты, в мире и покое.

3 апреля. Длинная дорога ожиданий.

Весь этот день получился в поездке. Выехать из Кхаджурахо можно было и позже, но я, понадеявшись на «благонадёжность» поселковой дороги, отчалил в 8.00 утром. Когда не особо жарко, в автобусе хорошо. К автобусу сопроводили, можно сказать, с почестями. Может, потому, что у них в это утро уезжал единственный турист.

В Кхаджурахо село человека три, в пути автобус набивался плотно, в том числе и бидонами с молоком. Выйдя на автовокзал в Сатне, отправился в интернет-кафе. Там просидел около двух часов и пешочком добрался до ж/д вокзала. Поезд отходил в 19.30, поэтому для ощущения атмосферы вокзала у меня было часов пять. Итог. Фотографировались со мной два раза. Доставали вопросами — более десятка раз. Смотрели на меня пристально — бесконечно.

Поезд опоздал на целый час. Поэтому двинулись в 20.30. Воды не купил, понадеялся на 2А класс поезда и бесплатную водичку. Воды так и не дали. Попугчики оказались разговорчивыми, соседнее купе переместилось в моё, но язык был мне незнаком.

Короче, день просто меня убил. Как только я приехал в Сатну, то, слава Богу, всё быстро успокоилось. Я даже поспал около семи часов. Приехали в Варанаси с опозданием на полтора часа.

4 апреля. Варанаси — путь в новый мир

Отель в центре города имеет бассейн, мини-бар (пустой), холодильник. И в отличие от остальных — мелких тараканов. Хотя это удачно совпадает с надписью на моей футболке «Мои тараканы всегда со мной».

Чувака, который привёз меня с вокзала в отель, звали Поло. Спросив, сколько я должен, предложил мне решить это самому. Я дал 100 рупий. Как водится, он предложил услуги экскурсионного такси, цену которого тоже буду решать я сам. Этот вариант меня устраивает. И я даю ему 1000 рупий за целый день.

Monkey Temple — интересный храм. Индийцы молятся богу с обезьяньей мордой. Вокруг в вольерах (заграждениях) и вне их бегают обезьяны. Причём с ними можно посидеть рядом, они чего-то роют в земле и на тебя не обращают внимания. Есть там лавка со сладостями. Попробовал что-то понравившееся по цвету и форме — колобок. Это смесь из банана, ореха и мёда. Очень вкусно и питательно. Фото в храме запрещено. Молящиеся мажут голову, не только лоб, но и волосы.

Далее Shiva Temple. Это обязательно для посещения. Мне запомнился тем, что я подал 10 рупий к алтарю бога плодородия и богатства Ганеши и мне наконец-то поставили точку на лбу. Ещё там купил чётки из семян рудракша. Вокруг храма много кому можно помолиться, алтарей достаточно. Так же звонят в колокола среднего размера. Заряжает! В центре храма символ плодородия. Жидкость, омывающая этот элемент, стекает в желоб, молящиеся пьют это молоко из ладоней.

Tulsi Manas. Представляет собой небольшой кукольный театр, где марионетки непрерывно разыгрывают сценки из жизни богов.

Также меня возили в Mother India Mandir. Это двухэтажное строение посвящено правителям Индии. Конечно, в центре Махатма Ганди и премьер-министр, сверху портрет садху (духовного учителя) Ганди. На полу макет города Варанаси, горы, Ганга.

Меня свозили в квартал, где работают ткачи. И даже предложили кое-что купить. Выбор отменный, но денег у меня немного. Кое-как приобрёл две вещички за 2000 рупий, с торгом, конечно.

И после долгого скитания мы поехали на Гангу. Здесь река не больно широкая, течения никакого. Напротив гхатов (лестниц к воде) — песчаная площадка, как мне показалось, усеянная тканью и частями усопших. Сжечь до пепла своего родственника — дело недешёвое. Собаки подъедают что-то. В воде видел скелет новорожденного. Я как врач это зрелище перенес спокойно. Для других это был бы шок. На лодке прогулялись по течению от гхата к гхату. Там ещё дожигали ушедших. Кстати, в городе видел, как несли умершего. Четверо подростков бодро несли на носилках в ткани солнечного цвета и что-то выкрикивали. Да, весёлое это дело — похороны. Реинкарнация — дело нехитрое. Не усовершенствовался в этой жизни, в другой жизни тебе даётся ещё шанс.

Вечером было огненное религиозно-культурное представление, называется Аарти. Проходит на двух соседних площадках одновременно, но с разным репертуаром. Идет основной ритм, который периодически подхватывает публика, и распевается мантра, воспевающая Гангу и богов. Действие захватывающее, уводящее мысли прочь от будней. Мошकारа, правда, лезет, и некоторая кусается. А так — благодать. Это основная площадка на Ганге. Вокруг верующие также устраиваются вместе и напевают, зажигают свечи и чадят благовониями. В это же время едут на мотоцикле и поют в пробке, когда стоит мощный гудёж. Одним словом, жить и умирать индийцы умеют весело, ярко и правильно.

Удовольствие нанять лодку не дешёвое, но стоит того. Перед прогулкой по воде пускал растительные чашечки со свечкой по Ганге за себя, маму, папу. Реально, за всех бы напускал, но в финансах был ограничен. Удовольствие — 70 рупий за штуку. Лодка — 2000 рупий за одного на 2 часа. Потратив кучу денег и получив массу душевного удовольствия, вернулся в отель. Какое счастье после этого ещё принять душ и вспомнить этот замечательный день!

Вечером обнаружил у себя в номере около лампы на стене ящерицу светло-зелёного цвета. Такие у нас не водятся. Поэтому я вызвал к себе управляющего. Он сказал, что она не опасна. Моя гостья продолжала жить в моём номере, изредка высовывая наружу голову. Кстати, управляющий Роко — хороший человек. Предложил обращаться по всем вопросам сразу к нему, а также предложил бесплатную экскурсию по городу, катание на лодке и купание в бассейне.

5 апреля. Пассив

Утром, позавтракав в ресторане, Роко сразу меня пригласил в бассейн. Я быстренько собрался. Бассейн отличный, глубина не больше 1,6 метра. Для меня, плохо плавающего, идеальный вариант, благо чистенько, не пахнет хлоркой. После двух заплывов меня начало клонить в сон, и я возвратился в номер, где проспал два часа.

Позже удалось снять 10000 рупий с моей банковской карточки (комиссия 0). Размялся, после утреннего заплыва болели спина и ноги.

6 апреля. Снова релаксирую

Вечером поговорил с Роко о жизни в России и Индии, сравнивали ситуации. Роко — мой сверстник, его направили управляющим в Варанаси на пару лет. Он сам из Дели, женат. В отеле, где я жил, было шесть русских. Как сказал Роко, по сравнению со мной они лучше владели английским языком. И поэтому напутственным пожеланием мне стало: «Учи английский, и в следующий раз прилетай с женой».

7 апреля. Дорога в Пури

Пури. Кто-то ставит ударение на первый слог, а кто-то на последний. Мне удобнее последнее название. Утром поднялся раньше двух заведённых будильников. На ресепшене был невыспавшийся Роко, он сразу побеспокоился о такси. Сфоткались. Я подарил ему за гостеприимство свой диск и 1 рубль на удачу. И отправился в путь.

Дорога в Мугал Сарай, откуда шёл поезд из Дели в Пури, заняла минут 40, была пыльной, с караванами грузовиков и «пикапов». На вокзале сразу услышал, что мой поезд прибывает на вторую платформу, хотя на табло его вообще не

было. Нашёл свой вагон. Он оказался классом ниже, чем на пути из Сатны в Варанаси. По три плацкартные полки с одной и другой стороны + боковушки. Ехал с индийскими семьями, поэтому не был засыпан вопросами: откуда и куда. В вагоне постоянно ходили носильщики воды, томатного сока и другой еды. Просто базар на колёсах!

8 апреля. Райское наслаждение

Поезд опять опаздывает. В назначенное время мы были только в Бхубанешваре. Почти весь вагон вышел, осталось три человека вместе со мной. Принесли визитку одного из отелей в Пури, цены вроде бы нормальные, но я ещё больше сэкономил, мне предложили лоджия за 250 рупий за 1 ночь. Лоджия — это то же самое, что селиться в частном секторе на юге России. Удобства минимальные, ну туалет в комнате, комната 5 на 5, вода только одной температуры (не назвал бы её холодной при температуре воздуха выше 30 градусов). В такие условия я и ехал. До океана идти недалеко, окно открывается на его величавый вид.

В районе, где я поселился, а это поблизости от ж/д вокзала, на пляже мало людей, стоят рыбацкие лодки.

Океан — это что-то необыкновенное. Отличается от Чёрного моря, которое я видел. Глубина на протяжении всего берега небольшая, волны не бьют, а ласкают. Вода заходит шипящей белой пеной, она тёплая, ничуть не замёрзнешь, словно в ванне искупался.

И появляется эта ни с чем не сравнимая улыбка! До сегодняшнего дня природа этой улыбки была скрыта под моими сомнениями, с чем же именно она связана. Да, сейчас я могу сказать точно, это ощущение моря или океана, непостижимой стихии. Солёный воздух, шум волн, вид на прибой — всё это заставляет выделяться огромному и стойкому количеству эндорфина. Эта улыбка не поддаётся коррекции. Её вообще сложно убрать. Она отходит, лишь когда ты плюхаешься после душа в свою кровать и расслабляешься. Клонит в сон, и ты уже не в силах ему противостоять. Тебя качивает сама природа шумом волн, который ещё остался в ушах. Спишь.

Основной пляж Ориссы (Пури) располагается дальше по берегу, где по набережной уже идёт движение автотранспорта. Там достаточно народу, туристов не так много. И — о, замечательная особенность и громаднейший плюс Пури — здесь дети не попрошайничают!

Я ждал, когда хоть один ребенок у меня что-то потребует. Но этого не произошло.

Здесь, кажется, и транспорт меньше гудит. Может, потому что его меньше? Люди вокруг отзывчивые, отличные. И чем-то вся эта сказка напоминает рекламу «Баунти», когда лежишь один или с красавицей и тебе в рот лётся кокос. Вблизи от берега рыбаки ловят рыбу и собирают камни. Я поддался искушению и купил подарочки себе домой. Наверняка снова нужно подчеркнуть, что русских здесь любят и уважают, кто-то даже говорит по-русски. Как мне сказали, русских здесь много, но я пока не встречал. Продавцы камней говорят, что мы, русские, богатые. И поэтому мне предлагали «брюлики» внушительных размеров за смешные деньги. Но зная, что это не провозится без декларации, не стал брать. Риск здесь не нужен.

В Индии всё жду слонов, да, видно, не судьба. На пляже только верблюды и пони, на побережье множество норок крабов, одного приплюснутого видел забегавшим в свой домик.

Смазали картину следующие обстоятельства. Во-первых, мои друзья-каменщики потребовали с меня ещё каких-то денег, то есть не с меня, а с моих хозяев. Разборки были. Во-вторых, поездка в главный храм города Джаяганнатх была наполовину сорвана, так как внутрь не пускают иностранцев, пришлось довольствоваться видом снаружи. Базар, кстати, вокруг храма хороший. Таксист еще, хитрый гад, заломил цену в 600 рупий за 2 храма, но я его осадил на 360 рупий, и главное, на богов показывает рисованных: мол, честно всё. Вечером я постелил спальник и, послушав ритмы Индии по радио, заснул крепким сном.

9 апреля. Рыбный день

Утром на автобусе я отправился в Сатпаду поглядеть на озеро Чилика и на дельфинов. На автобусе путь составил около двух часов. Билет стоит 27 рупий в одну сторону. Дёшево, короче. Автобус был просто сараем на колёсах, но доехали в тесноте и не в обиде. Сам городок малюсенький, рыбацкий. Прокат лодки — 400 рупий за час. Дельфины синие, показываются часто, но на расстоянии, плавают в основном поодиночке. По дороге в городок можно видеть множество искусственно созданных водоёмов, рогатый скот и белых крупных птиц типа фламинго (хотя я в

орнитологии не особенно разбираюсь). Озеро чистое, на глубине тёплое, дно иловое. Купаться — не думаю, что стоит. Больше там не на что смотреть. Автобусы ходят часто. Действует система: кто первый залез, того и место.

Прибыл на вокзал Пури около 16 часов. Принял душ, после чего мой друг Пупо показал по моей просьбе ресторан, где готовят местную рыбу, он называется «Реасе». Той рыбы, на которую у меня упал взгляд, не оказалось. Зато была следующая по списку. Принесли мне её в блюде всю, от головы до хвоста, с овощами. Местные кошки сразу выстроились перед моим стулом, пытались залезть на стол. Русское кышканье срабатывает стопроцентно. Видимо, это международный язык кошек. В ресторане, кстати, был и наш соотечественник с друзьями-иностранцами, а местный официант сразу посчитал, что я русский. Наверно, по футболке и тому, как я смешивал в одной тарелке принесённые отдельно рыбу и рис. Отужинав, что совместилось и с обедом, решил прогуляться по вечернему пляжу. Океан по-прежнему был в хорошем настроении, волны тоже невеликого размера, тёплые. Где-то вдалеке мигал маяк. На побережье, несмотря на приближающуюся темень, многолюдно. Помочив ноги в наплывающих водах, отправился домой. Завтра уезжаю, хотя этот город достоин того, чтобы остаться ещё или хотя бы посетить его вновь.

10 апреля. Отъезд из Пури

Проснувшись в 7.20, пошёл завтракать: омлет из четырёх яиц, масала чай и тосты с маслом. В дорогу сделали мне чапати (лепёшки). Быстро собрался и двинул к океану: ещё не было снимков с пляжа. Утром уже жарко, хотя с океана и дует ветерок, но он не спасает. Вода сегодня прохладнее, но это только утро, 9.20.

Всё делал в темпе. Поезд в 10.55. Скидал все вещи. Поехал в шортах и шлёпанцах: удобно и не жарко. Поезд Пури–Дели по расписанию идёт 1 сутки и 6 часов. В Дели должны быть завтра в 17.00. Но по опыту предыдущих поездов знаю, что возможно опоздание, причём немаленькое. В вагоне к вечеру откинул полку и устроился лежать. Ночью в вагоне стоял храп. Кто-то всё время кашлял. А к утру у стоп-крана стало стучать стекло. Пospал, так сказать, неважно.

11 апреля. Ещё в дороге

Подъём, как обычно, в 7.20. Хотел ещё оттянуться, но соседи сказали, что хватит лежать, им неудобно сидеть на нижней полке. Пришлось встать. К восьми доехали до крупной станции, купил каких-то слоёных штучек. Я уже отчаялся предположить, во сколько мы будем в Дели. За 9 часов точно не доедем. Посмотрим. Кстати, в Индии мне осталось пробыть 5 дней. Доехали в 22.10, как и сказал один попутчик. На вокзале торговался с таксистами, причём они ещё не знали, куда ехать, спрашивали по дороге. Вышел из вагона в шортах и шлёпанцах, душно на улице. На вокзале жуть — кипятик. В офисе встретили меня знакомые ребята, с порога кричали: «Русский!». Отправил домой электронку, а то всё как-то не получалось. Сначала меня хотели заселить на день в «Асторию», но потом отвезли в другой отель, классом выше, «Blue Sapphire», недалеко от офиса. Номер хороший, только вода тёплая, а мне хотелось после дороги принять горячую ванну. Куда-то задевал свою заначку. Завтра буду искать. Неужели этот долгий путь почти в двое суток закончился? Relax.

Я начинаю понимать хинди...

12 апреля. Ночь космических перегрузок

Странно, деньги так и не нашёл. Не думаю, что украли, евро и доллары на месте. Сам не помню, куда положил. Разменял 150 евро в отеле. В округе банки тоже с 10.00 работают. Вечером — автобус в Харидвар. Никаких билетов мне в офисе не дали, послали со мной человека, который договорился, именно договорился (не без проблем) о моём месте в автобусе. Но это ладно. Самый трэш начался после. Место у меня на заднем ряду, по центру. Это полбеда. Беда — это когда все восемь часов автобус попадает в ямы, и ты подпрыгиваешь сантиметров на пять — успевай держись. Никакого сна. Больше ни ногой в автобус в этом направлении! Под конец поездки меня добились два пацана, которые пытались от меня добиться чего-то на неправильном английском, да ещё с ярой жестикующей.

13 апреля. К столице йоги

Около 7-ми утра были в Хариваре. Город по первому ощущению хороший, ухоженный.

Кумбха Мела (большой религиозный праздник) была в разгаре. На улицах не так грязно, много коттеджей. Дороги

перегородили для транспорта. Народу много, как в Москве в час пик. Постоянные цветочные процессии, и туристов в этом направлении достаточно.

На мосту прицепился какой-то парень, предлагал наркотики и интерсекс. Не впечатлило. В поисках автобуса на Ришикеш познакомился с двумя молодыми корейцами, проблем в общении не возникло. С автобусом не вышло. Нашли ж/д вокзал и поехали в Ришикеш.

Билет на электричку стоит 4 рупии, никто особо не проверяет, только по прибытии, я обошёлся без проверки.

Электрон в Индии — селёдки в банке. Именно так можно было кричать, когда мы въезжали в тоннель. Давилка приличная. Поезд набивается до отказа в течение часа. Тоже не супер, как и автобус. Но деваться некуда — поехали. И приехали. Электрон идёт около часа. Трансфер от ж/д станции — около 100 рупий на брата.

Ришикеш начинается не с ж/д станции, а с Лакшман Джула и Сварг Ашрама, до которого мы и доехали. Кинулось в глаза множество лавок со специфическим репертуаром, есть из чего выбрать. Гест нашли на восточной стороне, в пяти минутах ходьбы от моста, за 200 рупий за ночь. Даже дешевле, чем в Пури. Условия даже лучше. Хотя днём в громкоговоритель кто-то постоянно орёт по хинди. Тусовка на улице идёт беспрестанно, много туристов, именно белых. Охота поесть и отдохнуть. Еда на улице: печенье — 100 рупий, сок яблочный — 100 рупий, вода — 25 рупий. По ценам город сравним с хорошим отелем. В городе есть кемпинг, рафтинг и экскурсии. А горы, на которых расположен Ришикеш, очень напоминают Кавказ.

14 апреля. Гуляя рядом с богами

Сегодня в 8 утра пошёл гулять. По узкой единственной улочке добрёл до Клок Тауер (башни с часами), которой не одна сотня лет, посидел перед статуей синего Шивы на воде. Побывал в двух ашрамах: Пармат Никетан и Шивананда Ашрам. Дошёл до Вед Никетан Ашрам. Внутренние дворики ашрамов красивые. Заполнены многочисленными статуями сцен жизни Шивы. Великих учителей здесь много, но они хорошо уживаются под одной крышей, точнее, их статуи. В Пармат Никетан есть парк с обезьянами, и по дороге в Сварг Ашрам и Лакшман они водятся. Здесь они крупные, другой породы. Прошёл второй мост к белокурому Храму Нилканта Махадев. Поехал на ж/д станцию, заполнил форму для заказа билета, но мест на поезд не оказалось. Пришлось идти на автобус. Сказали, что завтра автобус в Дели будет в 5 часов утра. Но приобрести билет заранее нельзя. С пустыми руками и загромождённой головой отправился в обратную дорогу. Доехав до Нилканта, перешёл Гангу по понтонному мосту и повторил свой путь назад до отеля, по дороге купив барабан за смешные деньги 320 рупий. В Ришикеше есть возможность заниматься не только йогой, но и музыкой. Недалеко от Вед Никетан и Пармат Никетан находится музыкальная школа при отеле, где учат читать мантры, играть на струнных и ударных инструментах местного разлива.

Мост на Лакшман работает только в восточную сторону, а мост в Сварг Ашрам — наоборот. Не очень удобно. Приходится обходить около 5 километров, чтобы добраться назад.

Около 17.30 пошёл на берег Ганги, на «туристический» пляж, где нет индийцев, только иностранцы. Омыл ноги, лицо и руки. Вода чистая, но холодная. Как, впрочем, у всех горных рек. Купаться можно, но минут десять, не больше. Мысли очищаются очень хорошо, к телу прилив сил, новых сил.

Вообще, если селиться надолго, для аскетического образа жизни, то надо обязательно вверх по течению определиться. Там, где мало народу, суеты. На этом пляже тихо, умиротворённо. Даже проезжающих сверху машин не слышно, на противоположном берегу стоит кемпинг.

15 апреля. Возвращение в Дели, или Трое индусов и ушибленный позвоночник

Встаю в 3.30, собираю вещи. Перебираюсь через мост Сварг Ашрама, кидаю 5 рублей в тёмные воды Ганги. Ночь тёплая, на улице спит много народа. Такси-моторикша довозит меня до вокзала за 80 рупий. Ночные скидки — это что-то новое. Потому что обычно это стоит не менее 100 рупий. Автобус в Дели, оказывается, не в 5 часов, а в 6. Жду. Без движения становится прохладно, к тому же поддувает неприятный ветерок, но обхожусь без ветровки. В ожидании рейса встречаю трёх индусов, они тоже едут в Дели и очень дружелюбны. Приглашают на свой «ковёр». Вообще, ребята супер оказались. Помогли с сумками, нашли место в автобусе. И в течение всей поездки я с ними тусовался. На каждой остановке мы угощались то масала доза (фаршированный овощами блин), то соком из тростника (невообразимо вкусная штука), то мороженым, то каким-то овощем, напоминающим огурец, только

тоньше и завитком. В общем, я попробовал всё, что только было в Индии. В том числе по прибытии в Дели прокатился на метро. Метро у них надземное, вход в метро, как в аэропорту — через детектор все сумки проверяют. Жетоны пластмассовые, при входе сливается инфа, при выходе жетон опускаешь в приёмник.

Как же прохладно в метро! На улице стоит жарища, футболка промокает, всё нагревается, вода в бутылке нагревается догоряча. Обратная поездка в Дели была менее мучительной на «лежачих полицейских» и ямах. Доехали за 9 часов, но мне досталось опять заднее место, причём ещё с участком оголённых железок. Короче, на одном неудачном месте я, подпрыгнув, ударился позвоночником, задней частью таза и немного головой. Очень неудачное место! При осмотре выяснилось, что голова вроде не пострадала, а в области позвоночника и таза кровоподтёки. Двигаться могу, боль несильная. Думаю, что просто ушибы. Хотя подозрение на перелом остистого отростка позвоночника всё-таки есть.

16 апреля. Последний день в Дели

Начался он после 9 часов. Пospал хорошо, около 11 часов. После такой поездки немудрено. Отёк моих ушибов спал, область поражения стала более светлой. Позавтракав (в ресторане отеля еду доставляют в номер), спустился на ресепшн. Через 5 минут за мной пришли, чтобы проводить в офис. В офисе было полно рабочего народу: полный комплект. В последний день я написал свой отзыв о путешествии, выпил масала чай и поехал с водилой, которого мне предоставили, по магазинам. Водитель сильно настаивал на шести магазинах, но я усиленно убеждал его ехать покупать только спортивный шарфик, который мне заказал друг, и тюрбан. Не с первого раза, но я оказался в одном из салонов в центре, где чувак, немного знающий русский язык, показал всё, что мне надо было и немногое из того, что не надо. Сфотографировавшись в тюрбане, я отбил от назойливого продавца и поехал дальше. Со спортивным инвентарём проблема: никто не знает точно, где он есть. Поэтому я, отчаявшись, решил навестить магазин Reebok, где хоть и не было шарфика, но зато я купил бейсболку с логотипом одной из команд Индии по крикету. Вторую мне дали бесплатно (везуха!). Из отеля меня забрали около 12-ти. Поэтому время до такси в аэропорт я просидел в фойе того же самого отеля без оформления номера. В кармане осталось 1800 рупий. Такси в аэропорт было оплачено ещё вчера.

Долгие часы ожидания захлёбывались просмотром индийского крикета, правила которого я даже стал понимать. Ужасно тупейшая игра!

В 10 часов, а точнее в 10.15, такси всё-таки подъехало, и, как это случается, водила был не тот, которого мне сватали. Ну да ладно, довезли — и хорошо. Регистрация проходила не в той кассе, которая была указана на табло. На наш рейс оказалось три очереди. Индийцы стали ручную кладь взвешивать неожиданно для всех. Потом бросили это гиблое дело и выключили весы. Чё с русских взять?! Должны быть благодарны, что мы у них отовариваемся. Опять надо было заполнять миграционную карту. Кому она нужна — непонятно. Контроль багажа прошёл спокойно. При входе в аэропорт багаж вообще не досматривают. Что странно. Взрывчатку, значит, в багаж сдавать можно.

17 апреля. На родину!

Рейс задержали на полчаса. Домой русских возвращалось больше, чем летело в Индию. После прохождения контролей во мне начала подниматься волна радости. Эта волна меня просто захлестнула, когда я увидел русских стюардесс. Да, я действительно очень соскучился по России, по красивым женщинам в частности. Кстати, аэропорт кажется маленьким, потолки низкие по сравнению с Шереметьево. Магазинов дьюти-фри крайне мало. Поменяв рупии на баксы, закупились специями, футболкой с портретом Ганди, индийским чаем, конфетами. Не стал брать алкоголь, так как выбора не было, да и большую тару тащить неохота.

Летели хорошо. Опоздали на час от планируемого времени. В глазах песок, видимо, пересидел около вентилятора. В Москве на аэроэкспрессе доехал до Белорусского вокзала.

Ретроспектива

Три месяца спустя поездка в Индию кажется каким-то прекрасным цветным сном, от которого ты однажды проснулся, делаешь привычные дела, но вспоминаешь этот сон ещё на протяжении всего дня. Безусловно, моё путешествие было ненеприятным, я получил то, что хотел, посетил насыщенные историей места, прикоснулся к загадкам индийской философии и культуры. И пусть всегда немного обидно, когда мечта сбывается, но со мной

останется неповторимое ощущение, уложившееся в три ёмких слова: дикарём в Индию!

Кунгур. Уральский трип — 2012

Публикации дневника путешественника
в газете «Качканарский рабочий»
номера 35–38, 2012 год. Константин Ярославцев
«Кунгур. Уральский трип»

Тёплый августовский вечер. Дует приятный ветерок. Город потихоньку остывает от знойного будничного дня. Лежу на балконе в гамаке. Вдруг в воздухе начал явственно ощущаться запах. Запах отпуска. Оставалось две недели до заветного 15-го числа. И настроение улучшилось. Как будто я уже где-то не здесь. Пожалуй, отпуск — это ещё один праздник в календаре. И должен он наставать как можно чаще и продолжительнее.

Собираю мысли в одном направлении. Этим летом я еду в Кунгур.

Идея довольно странная после трипа в Индию два года назад и поездок в Питер и Москву.

Но отпуск всего две недели, негусто в кармане, — и я еду в Кунгур.

Моя первая встреча с этим городом произошла пять лет назад, когда мы с племянником, добираясь автостопом из Набережных Челнов в Екатеринбург, ночью шли из некой деревни в некий город и попали в Кунгур. Я был очарован необыкновенной старинной архитектурой и расположением улиц. Уже тогда у меня появилась мысль приехать в Кунгур вновь.

Два дня до поездки

Вышел в отпуск. Мыслей о поездке ноль. Не переключился на отдых. На сегодня творческие планы, записываем акустику с басом и голос на квартире. Группа «Видеть Солнце» рулит звуком. Писали до двенадцати ночи (впрочем, как обычно). Получилось хорошо, автор доволен, а это значит, есть путь, куда двигаться дальше.

День до поездки

Поменял струны на гитаре. Загрузил видео со вчерашней записи ВКонтакте. Пью кефир, ем курицу. Блин, завтра же ехать надо! Типа вещи собирать! Забил. Вечером сложу. Не на другую же планету еду. За окном погода — отстой, холодно и мрачно. Называется, летом вышел в отпуск!

День поездки

Качканарское утро провожает солнечной и прохладной погодой. Что уже неплохо. Собираю вещи за час до поездки. Вышло не так уж и много — спортивная сумка, мини-вариант. Тёплая одежда прилагается. Еду автобусом до Перми на 9.37. Места для сумки мало. Всю дорогу приходится поджимать её к себе, на остановках убирая из прохода.

Автобус небольшой, с кондишеном. Проезжаем Горнозаводск, Чусовой.

Горнозаводск. Промышленная деревня. Покосившиеся избушки, бетонные ангары, трубы завода — не впечатляет. На автостанции набилось много народа, стояли в проходе до Чусового, водила делал деньги.

Чусовой. Город поинтереснее. Чувствуется цивилизация. Торговые центры, пафосные вывески рекламы. В Чусовом зашедшие в Горнозаводске вышли.

До Перми ехать шесть часов, усталости нет. К примеру, до Ёбурга — пять часов езды, а после поездки — как выжатый лимон, и башка ещё трещит.

Пермь. Краевой центр. Размах виден сразу. Прекрасные кирпичные небоскрёбы жилых домов не оставляют равнодушным. Автовокзал небольшой. Билет купил быстро. Рейсы до Кунгура ходят каждые 10–30 минут, добраться не проблема. Еду прямым рейсом, чтоб не промахнуться. И не прогадал. Прямой рейс доехал быстрее транзитного. По дороге вспомнил места, где пять лет назад шёл ночью. Оказалось, та деревня называется Шадейка.

Прямая дорога до Кунгура была закрыта на ремонт, ехали через Поповку.

Кунгур встретил меня облачной и тёплой погодой, неторопливым течением реки Ирень и голубыми куполами Успенского храма.

Авгостанции на прежнем месте не было. Теперь она соседствовала с ж/д вокзалом и располагалась при торговом центре. Ленин на привокзальной площади указывал большим пальцем в сторону исторического центра города, а мне нужно было ехать в противоположную сторону. На девятом автобусе маршрутом «Заводская-Сталагмит» я доехал до конечной остановки.

«Сталагмит», так называлась моя гостиница, стоял в непосредственной близости от Кунгурской ледяной пещеры в сельском поселении Филипповка. От вокзала ехать минут 5–7, билет на автобус — 12 рублей, оплата при посадке.

Гостиницу трудно не заметить, это пятиэтажное здание с вывеской «Hotel» посреди избышек. Заселился в номер быстро, бронь ещё по Интернету сделал за неделю до поездки. Чек-ин (расчётный час) — час заселения. Оплата посуточная. Мой одноместный номер — 800 рублей + 20% брони за первые сутки. Принимают пластиковые карты к оплате. Сервис на хорошем уровне, на этаже есть горничная.

Пишу записки, пропускаю горячую воду. Накануне, видно, её отключали, поэтому уже полчаса из горячего крана течёт прохладная вода. Номер уютный: телевизор, холодильник, мебель, туалет с душем. Номер на третьем этаже. В холле стеклянные витрины с породами местных камней, эдакая гостиница-музей. Завтрак бесплатный, дали талончики. А пока доедаю «бутики» с сыром. При номере есть лоджия, которая выходит на огороды. Номер экономкласса вполне себя оправдывает.

Второй день в Кунгуре

Встал в десять часов. Завтрак — до одиннадцати. Надо успеть. Кафе на третьем этаже в другом крыле. Официантка подходит сама, берёт талончик, приносит поднос с завтраком. Сегодня на завтрак плов, сарделька, соус, йогурт, компот и булочка.

Сразу после завтрака зашёл в администрацию заказать экскурсию. Ближайшая — в 15 часов. Оставалось 3 часа свободного времени. Пошёл на прогулку через Филипповку в город.

Филипповка. Село не в привычном понимании. Ветхие деревянные постройки с огородами и рядами подсолнухов мило уживаются с кирпичными коттеджами. Такой а-ля «кулацкий» посёлок, только в три-четыре раза больше.

Прохожу через мост. От проезжающих большегрузов мост раскачивается вверх и вниз. Рядом с мостом поворот на Ермак-камень, местную достопримечательность. Узнал, что до неё километров пять. Схожу, не поленюсь.

До ж/д вокзала на весь путь у меня ушло около получаса. На обратном пути туристы на автомобиле спросили у меня дорогу до пещеры, указал. Постепенно схожу за своего.

Обзорная экскурсия по городу. Небо затянуло тучами. Начался небольшой дождь. К припещерной площади подъехал микроавтобус. Двинули не сразу, подождали туристов, экскурсировавших в пещере. Экскурсовод Светлана Ивановна. Дождь внёс коррективы в прогулочную часть нашего пути, не останавливались около «Пупа земли» и «Кораблика». Зато поднимались на колокольню Тихвинского храма. 111 ступеней и 11 колоколов. Потрясающая панорама города. Город низкий, не выше трёх этажей, пара девятиэтажек по периферии. «Жилья строится мало, а то, что есть, дорогое», — подчеркнула экскурсовод.

Город зарабатывает туризмом, населения 66 тысяч, предприятий крупных нет.

Заехали в гончарную лавку и лавку сладостей.

Гончарная лавка — основной сувенирный центр Кунгура. Изделия из глины, камня, дерева представлены в большом ассортименте. В лавке сладостей можно купить пряники, пастилу, ириски и лимонад. Всё местного производства. Правда, фирменных кунгурских пряников по старинным рецептам нет в продаже. По словам Светланы Ивановны, они выпускаются только для ярмарок местными предпринимателями.

Отдельной страницей для современного Кунгура является воздухоплавание. В городе недавно был открыт парк воздухоплателей, есть школа воздухоплателей, и ежегодно проводится Небесная ярмарка, где пилоты малой авиации соревнуются в мастерстве.

Надо сказать, что для туристов предусмотрен разный досуг. Это и конные прогулки с загородным отдыхом, и бильярд, и спелеосауны. Только ночных клубов я что-то не заметил, ближайшие — в Перми (два часа езды).

Экскурсия длилась 2 полноценных часа, обратно довели до гостиницы. В номере на столе пряники и лимонад. Сладкая жизнь.

Третий день в Кунгуре. Мой Ермак

Всю ночь за окном фотографировала беззвучная гроза. Наутро было пасмурно. Солнечные промежутки то показывались, то скрывались под пеленой облаков. Позавтракав, решил подождать до двенадцати, что собой принесёт этот день в плане погоды. В полдень ничего не изменилось. На сегодня — поход к Ермак-камню. Из гостиницы вышел в начале первого. На улице пасмурно, тепло и свежо. Поворот к Ермаку проходил через небольшой карьер. Под ногами белая глина, лужи и камни. Вышел на асфальтовую дорогу, прошёл через Филипповку, далее — через Песчанку. Важно, нужно идти всё время прямо, вдоль реки Сылва, не сворачивая на указатель «Детский спортивный лагерь «Ермак». До указателя полтора часа ходу по раздолбанной дороге. После Песчанки начинается бетонное покрытие и быстро заканчивается через метров двести. Первоначально я мельком видел на фотках в инете камень Ермака. Ничего интересного. Вертикальная скала. Но то, что я увидел своими глазами, в десятки раз оказалось интереснее! Захожу я за очередной поворот и вижу слева (река справа) среди «зелёнки» каменную голову. О да! На склоне горы стоит каменная голова высотой 6-7 метров в окружении «голов» воинов, вмонтированных в землю. Это мой Ермак. Взор его направлен в сторону Кунгура. По преданию, Ермак Тимофеевич в своём походе по Чусовой ошибочно зашёл на реку Сылва. Поворачивать было поздно, лёд становился на реке, поэтому Ермак решил окопаться в этих местах до половодья. Так легенда обретает свои каменные очертания. А я возвращаюсь обратно в Кунгур.

Четвёртый день в Кунгуре. Солнце во льдах

Утро. Солнечно. Покупаю билеты в знаменитую Кунгурскую ледяную пещеру. 500 рублей в будни на обзорную экскурсию. В выходные на сотню дороже, плюс сотня, если в пещере будет лазерное шоу.

Далее еду в центр. Особо не интересуюсь маршрутом автобуса, вышел через две остановки после ж/д вокзала на улицу Свободы. И не прогадал. Иду по улице по направлению к центру города и упираюсь в храм, от которого вправо начинается главная улица — улица Гоголя. По этой улице к скверу Воздухоплателей до Гостиного двора. После по Октябрьской улице до Тихвинского храма, где имел честь видеть икону Тихвинской Богородицы. Перекрестившись, отправился к арт-объектам «Пуп земли» и «Кораблик». По кольцу «Пупа земли» сделал круг желания попасть в те города планеты, расстояния до которых обозначены на этом кольце. Далее перешёл по автомобильному Сылвенскому мосту на другой берег для того, чтобы добраться до пешеходного подвесного моста. Река Сылва, как и Ирень, довольно мелкая, дно видно невооружённым глазом, берега застелены кувшинками, а на середине поймы заросли водорослей. Любителям острых ощущений стоит побаловать себя пешеходным мостом, который изрядно шатается и скрипит даже от лёгкого прогулочного шага.

Есть в Кунгуре знаковое для любителей музыки место, а точнее, предприятие. Кунгурские акустические гитары — это классика отечественного музыкального производства. Эти гитары с советского периода и до сих пор продаются в магазинах и по цене успешно конкурируют с китайскими «болванками». У меня же первая гитара была самарского производства и стоила не больше тысячи рублей. На таких деревянных монстрах хорошо начинать осваивать гитарное мастерство. Они как жертва в руках у новичка. Предприятие «Кунгур Мелодия» никак не выделяется на общей картине города, даже вывески приличной нет. Russian Business, ёлки-палки и гитары.

Пещера. Новый Год в августе

16.00. Через металлическую решётку контролёр пропускает экскурсантов. В группе 15 человек разных возрастов от 3 до 65 лет. Молодая пара, приехавшая на автомобиле, без верхней одежды. Экстремалы, конечно. Сразу со входа, где на улице +25° С, попадаешь в температуры не выше +10° С. Холодок чувствуется, хотя стою в осенней утеплённой куртке и шапке. Экскурсовод, милая бабушка-одуванчик, активно проводит нас по всем гротам. На улице лето, а в пещере стоят немногочисленные сталагмиты, висят сталактиты и возвышаются сталагматы. Камни покрыты тонким слоем льда и инеем, словно глазурью на булочке. Пещера — опытный дом травматолога, ведь она состоит из гипса и ангидрита (безводного гипса). Дорожка по гротам бетонная, мокрая, кое-где скользкая, влажность пещеры до 98%. Лучше держаться за поручни, где они есть. И про голову не забывать в буквальном смысле слова, чтоб не влететь в низкие потолки пещеры.

Отдельно стоит выделить горные озёра. Удивительное зрелище! Обман зрения. Как писал наш А. С. Пушкин: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад!» Гладь озера кристально прозрачная, отражает картину на потолке, и поэтому чудится, будто и нет воды, а перед тобой глубокий провал. Завораживает. У кого с фантазией всё в порядке, тот будет искать образы разных зверюшек в формах камней гротов. В одном из гротов стояла самая настоящая ёлка в праздничном наряде. Здесь проводились новогодние экскурсии. Ёлка стоит 8 месяцев, но ещё не потеряла своей зелени благодаря микроклимату пещеры. В большинстве гротов капает вода и поэтому слышна капель. Это играют так называемые органые трубы, восходящие на вершину горы. Путешествие по пещере длится около часа пятнадцати.

Около входа и выхода стоят лавки с сувенирами. Экскурсовод напоминает, что благодаря целебным свойствам пещеры человек молодеет на пять лет. Радоваться или нет? Если в Кунгуре меня принимали за студента, а это ещё минус пять лет, то после пещеры я стал школьником, да и только.

Пятый день в Кунгуре. Сувенирный бум

Последний день в любом месте должен быть спокойным, и его нужно посвятить самому приятному из благ — шопингу. А если короче, то потратить деньги, которые остались от поездки.

Погода в пятый день снова резко поменялась. На небе стояли тучи. Моросил дождь. На градуснике +9° С. Но куда не денешься, надо вылезать из тёплой кровати.

Добрался до гончарной лавки. Глаза разбегаются, хочется всё купить, но останавливает лишь одно обстоятельство — всё повезу на себе, поэтому нужно минимизировать размер покупок. Магнитики (обязательный элемент), забавный глиняный медведь с надписью на пузе «Пермский край. Кунгур», миниатюрная декоративная ваза, свистулька в коллекцию инструментов, матрёшка средних размеров (необходимость в быту русского человека). Из посуды — пиала, горшочек «Аппетитный» и именная кружка.

В лавке сладостей затариваюсь фирменными ирисками.

На этом сегодняшняя миссия завершена. С чувством выполненного долга возвращаюсь в гостиницу.

Отдых — это переполняющее чувство комфорта.

Отдыхать можно в любом месте и абсолютно за любые деньги. Отличий в отдыхе за границей или в России нет (как бы странно это ни звучало). В каждом уголке на планете люди похожи друг на друга. Различны лишь правила игры, законы в той или иной области. А понятие Родины, малой или большой, всегда остаётся за человеком. Узнавать и познавать свою страну — это наша маленькая обязанность, которая прописана не в каких-то документах, это лежит в сердце гражданина.

Уралу не так уж и много лет. Всего лишь три века он известен в истории государства. И этим он не менее интересен. Кунгур — это так называемое Предуралье. А это значит, что из этих мест или через эти места шли люди, потомки которых сейчас населяют наш регион.

Мой экскурсовод по городу в окончании поездки сказала: «Если вам понравилось в нашем городе, то порекомендуйте его друзьям. Если вам не понравилось у нас, порекомендуйте его своим врагам». Я был рад

посетить Кунгур, город моей малой Родины. И вам, друзья, рекомендую!

Кошелёк поездки: транспорт Качканар–Пермь–Кунгур–Екатеринбург–Качканар — 1600 руб., гостиница — 4200 руб., две экскурсии — 750 руб., питание — 1500 руб., сувениры — 1000 руб.

Сумма — 9050 руб. Просто и со вкусом. Желаю всем!

Иерусалимский крест — 2013

Публикации дневника путешественника
в газете «Качканарский рабочий», номера 6–12, 2013 год. Константин Ярославцев
«Иерусалимский крест»

Вместо вступления

2012 год. Осень. Паренёк 14 лет, сидящий напротив меня с гитарой, ждёт конец света. Он уже собрал небольшую сумку, куда поместилась агитлитература и немного вещей для выживания. Наивно, но как романтично! А я планирую поехать в Израиль, на святую землю.

Ноябрь. В Израиле жарко не по-осеннему. Стреляют в Секторе Газа, стреляют по Тель-Авиву. Еду дикарём. Это не моя война.

У бывшей одноклассницы родилась дочь, лучший друг купил комнату в Питере, после долгого творческого ступора начал снова писать песни. Жизнь ползёт, идёт, бежит. И всё вроде бы неплохо. Високосный год заканчивается благоприятно. Конец света — не для моей души.

За окном переходный возраст у погоды. Сегодня снег разъезжается под ногами, а вчера хрустел и забивался за шиворот куртки. Гололёд, сосульки свесились с козырька балкона. Зима блудит, осень терпит.

Жизнь — это рок-н-ролл, смерть — примитивная попса. Покричать бы в окно знакомые стихи, да только стемнело. Народ уткнулся в телевизоры, продвинутые — в комп, лишь детям интересно познавать что-то новое, и нет этому предела.

Поездка складывалась совсем по-иному, чем трип в Индию.

Вопросов возникало всё больше, тревожность зашкаливала.

Билеты «туда-обратно» обошлись в 13 тысяч плюс в Москву — 4 тысячи в обе стороны. Финансово было всё безрадужно, ведь впереди предстояли новогодние праздники, которые тянут за собой большие расходы.

Если в Индии за почти три недели трипа я потратил около 1200 долларов, то в Израиле предположительно за неделю я должен уложиться в сумму не более 500 долларов.

Моя поездка дикарём будет по-настоящему дикой в плане экономичности и экстремальной по своей сути. И уже сейчас, в декабре, можно сказать, что это станет записками голодного русского, голодного до странствий и голодного в принципе.

Несомненно, основной особенностью путешествия будет религиозная составляющая. Главным местом пребывания в Израиле должен стать Иерусалим, город трёх религий. Один из принципов крия-йоги говорит: «Ничего не принимайте на слепую веру. Истина может быть всецело познана, только когда она пережита». И моё путешествие — это ещё один шаг к истине.

Новый Год прошёл необыкновенно спокойно. Помолвившись в окончании старого 2012 года, который принёс свои краски в мою жизнь, за кружкой с мультифруктовым соком перешёл в новый, 2013 год. Праздничные дни с 1-го по 7-ое проходили довольно степенно, сочетаясь с рабочими дежурными сменами. Лишь 1-го числа вытащил своё тело в местный клуб, где протусил до четырёх утра.

В рождественский сочельник сходил на вечернюю литургию в новый храм. Удивительно, как чтение молитв сосредотачивает ум и проясняет сердце, становится спокойно и приятно на душе. В храм привезли мощи Матроны Московской, приобрёл молитвослов в дорогу. Пока складывается впечатление, что всё идёт по плану, по-моему да с Божьей помощью. Оставалось 10 дней до поездки.

Снова просматриваю буклет о городах в Израиле. Нахожу связь с городами в Индии, где я побывал. Схематически существует три категории городов, где я побывал в Индии и побываю в Израиле:

Столица страны (Дели, Тель-Авив). По сути, перекладной пункт, не самый важный, это место, куда я прилетаю и откуда улетаю на самолёте из России.

Религиозный или духовный центр (Ришикеш, Иерусалим). Места высокой энергии. Подзарядка души обеспечена.

Места, радующие тело, там, где море, солнце и тёплый ветер протекает ручьями под рубахой (Пури, Эйн-Бокек).

Ещё одна заметная уникальность Израиля — возможность побывать в самой высокой по духовному развитию точке на планете

(Иерусалим) и одновременно в географически самой низкой точке по уровню моря (Эйн-Бокек, т. е. на Мёртвом море).

16 января 2013 г. Ночь. Не могу заснуть. В воображении рождаются разные картины. Фантазия работает на пределе своей безумности. Вторая поездка за границу — это как второй шаг, как начало второго романа с девушкой, невольно сравниваешь с предыдущим опытом. Хотя сравнивать безумные поступки — самое опасное безумство. Между тем ночь плела свои интриги, выворачивала наизнанку и окунала в омут экзотических грёз.

Глава 1. На пути к Израилю

17 января 2013 г. Приезжаю в Екатеринбург. В терминале ж/д вокзала меняю электронный билет на посадочный талон. Всё быстро и удобно. До поезда остаётся около пяти часов.

Пешком добираюсь до «Гринвича». Около девяти утра. Охранники на входе, прочитав мне лекцию о контртеррористической деятельности по поводу моей большой сумки, всё-таки пропускают дальше. Сдаю сумку в гардероб, иду в кино (хороший способ убить пару часов). «Жизнь Пи» — трогательный фильм, пробрало до самого сердца.

Возвращаюсь на вокзал. Поезд «Абакан-Москва». За окном зима. Нетрезвый начальник поезда, вода в вагоне появляется нерегулярно. Сразу сложились две строчки:

*Начальник поезда был пьян,
Он видел снежный Абакан.*

Открываю купленную по дороге на вокзал книгу Пауло Коэльо «Алеф». Одна фраза, встреченная в книге, написана определённо сегодня для меня: «Время от времени стоит побывать чужеземцем для самого себя. Только тогда нам дано узреть тайный свет собственной души».

На миг я закрываю закладкой эту страницу и погружаюсь в размышления. Всё и все окружающие нас созданы исключительно для нашего развития. Друзья нам помогают в трудных ситуациях и разделяют наши радости. Враги — это наши товарищи, которые созданы для того, чтобы не застояться на месте от созерцания прекрасного. Всё и все — для нас, и ничего против нас. Поиск пути для развития — это миф. Человек развивается постоянно. Нельзя искать то, что не терял. Если топчешься на месте даже десять лет — это настолько мало для вечности, что и волноваться не стоит. Важно, как ты преодолеешь свои внутренние разногласия и пойдёшь ли своей дорогой.

Кто-то проходит это через многочисленные трагедии в своей жизни, кто-то уходит в длительное одиночество, чтоб услышать себя, кто-то едет, едет долго, едет к самому себе.

В пути можно ускорить процесс перерождения. Путь — катализатор. Путь — поток событий, приобретений и потерь, но в итоге — обогащения жизни.

Путь — это шоковая терапия. Попадаешь в незнакомую обстановку, общаешься с незнакомыми людьми. Русский классик Ф. М. Достоевский, вероятно, считал, что человек лучше всего раскрывается в экстремальной (пограничной) ситуации, поэтому своих героев постоянно туда погружал.

Но главное правило в пути — быть готовым идти. Даже в самых непредсказуемых ситуациях нужно быть готовым отразить давление обстоятельств. Демоны будут постоянно испытывать на прочность, и поэтому под рукой должно быть твоё оружие.

Кто мы? А точнее, кто я? Этот вопрос всё время колеблет наш разум.

Я — это то, что написано для моей души, и то, что написал я, имея такую душу. По сути, это то, кого я любил и уважал, и это то, как я относился к окружающему. И не в последнюю очередь это мои взаимоотношения с Богом. Без этого никак.

На одном из старинных кладбищ Екатеринбурга (на Репина) на надгробных плитах известных людей обозначена профессия, благодаря которой погребённый был оценен. Раньше по труду человека ради других людей говорили о значимости человека в этом мире. Но есть другая сторона.

Проезжая по Транссибу, встречается станция «Любим». Неизвестно, как именно ставится в названии ударение, но на второй слог как-то приятнее звучит. Так или иначе, по-моему, в самом конце пути имена тех людей, которые любили и которых человек любил, должны незримой строкой быть засвидетельствованы на памятном знаке.

Такие мысли приходили мне в поезде «Абакан-Москва». Был ещё Ярославль, и было желание посетить родину своей фамилии.

Через четыре часа поезд подъезжал к столице Родины с большой буквы. Сыпал снег.

В этом году снег сыпал везде: и в Качканаре, и в Москве. Неделю назад в Иерусалиме дети играли в снежки, а в Тель-Авиве опраивались от наводнения. Впрочем, водная стихия накануне приезда — это к счастью, и уже неоднократно сопутствовала моим путешествиям, будь то черноморское побережье или Индийский океан.

Глава 2. Велкам, или А мы тебя и не ждали

18 января 2013 г. Переночевав у родственников в Москве, на аэроэкспрессе добираюсь до «Шереметьево». По указателям легко нахожу терминал «Д». Здесь волна кайфа просто накрывает меня! Кайф от международной атмосферы, царящей в аэропорту. Снующие европейцы, умиротворённые азиаты и модные африканцы.

Вылетаем вовремя на «Федоре Тютчеве», о чём великий русский поэт пророчески сказал, а может, и не говорил, но подумал обязательно:

*Летел Константин на «Тютчеве»
В поисках чего-то лучшего.*

Как-то так. Летим с гудением турбин Аэробуса 330. Вероятно, поэтому он называется воздушным автобусом: шумит и трясёт нехило, но жить можно. Обслуживание — на уровне, перед глазами каждого пассажира монитор с развлечениями (музыка, кино, аудиокниги, игры).

Прилетели в «Бен Гурион», аэропорт Тель-Авива. На паспортном контроле мне были не особо рады и пригласили для беседы в «белую комнату». Правда, не я один вызвал у израильтян подозрение, в компанию ко мне вошла одинокая девушка и группа китайцев. Всё разрешилось быстро, в «белой комнате» сидел хорошо русскоговорящий мужчина, после расспросов о целях поездки я был отпущен, как и остальная компания.

Выйдя из аэропорта, автобусной стоянки я не увидел, хотя надеялся.

Виднелась лишь надпись train (поезд), но я решил оглядеться

вокруг. Отошёл от аэропорта недалеко. На трассе меня снова остановили. На этот раз охрана аэропорта. Это такие «весёлые» ребята при винтовках с оптическим прицелом — далеко не убежишь. Охранник вызвал своего

русскоговорящего товарища, который дружелюбно мне рассказал, как добраться до Тель-Авива. Поистине, для русских в Израиле существует отдельный сервис. Лучший путь до города был всё-таки поездом. Поездом, так поездом. Я ж не возражаю. Билет на train купил в автомате, вход и выход на платформу строго через турникет. Цена билета до станции Nagana — 15 шекелей (около 4 долларов). Время в пути — 10 минут.

От ж/д станции дошёл до хостела, где я зарезервировал место. По дороге прочувствовал колорит города. Треть — русские, треть — африканцы, треть — местные.

Если русские связаны с Израилем исторически, то чернокожие — географически.

Большинство названий в городе — на иврите, и только частично на английском.

«Florentine Hostel» — молодёжная общага. Не выделяется из окружающей архитектуры ничем. На ресепшене девушка Нагали. Комната четыре на четыре, шесть кроватей в два этажа, моя — верхняя. Комнаты общие, мальчики и девочки спят в одной комнате, что особо очаровывает. Обстановка хостела свободная, в стиле хиппи семидесятых годов, бородатые «дядьки», раскованные девушки. Звучит музыка из «Криминального чтива» и навевает фразу: «Будь спокойна, мама, я попал в нужную компанию».

Надо сказать, что хостел находится во флорентийском квартале, прибежище талантливых художников и музыкантов. Сегодня, в пятницу вечером, на улице народу немного, шабат для некоторых всё-таки существует. Иду по улице Эйлат до пересечения с Херберт Самуэль. Витрины закрытых галерей, битком заполненных картинами и рамками, горят в окружении убогих обветшавших зданий. Сажу в сквере под пальмами. С двух сторон медленно проезжают машины. На улице тепло. Я в лёгком пуловере и лёгких туфлях.

Иду дальше. Асфальт сложен из мелких светлых камешков, на нём невозможно поскользнуться. Много велосипедистов и бегунов. На тротуарах для велосипедистов устроены широкие дорожки.

Подхожу к пляжу около «Royal Beach». Море шумит, но волнение слабое, ветра почти нет. На берегу пляжных ресторанов играют африканские музыканты, звучат ударные.

Каждый второй прохожий — русский, чему уже перестаёшь удивляться. Но чего-чего, а вот тренажёрный зал под открытым небом я не предполагал увидеть. И в нём занималось много людей под присмотром инструктора. Вообще, спорта на вечерней улице достаточно.

После обеда на лайнере я ещё не ел, а желудок того требовал. По пути обратно мне попался маленький русский ресторанчик. Заказал рыбу святого Петра (мушт), салат-гриль, плов и чай. Кстати, хлеб в ресторане чудесно вкусный, подаётся горячим. Шикануть стоило 198 шекелей, но это был первый день в Израиле, и нужно было его отметить.

Обратно в хостел возвращался около восьми. На улицах не переставая бегали, прыгали, качались на качелях, жарили шашлык на берегу. На Старой Яффе сияла в огнях церковь святого Петра. Был канун Крещения.

В общаге стояла тусовочная атмосфера: рок-н-ролл из колонок, акустическая гитара на мансарде, английский говор и смех. Впрочем, дальше пива и шоколада никто не уходил.

Пиво шло, как горячие пирожки, разговоры становились тише, а музыка медленнее. Мой сосед-канадец отчаянно старался заснуть, но спать в доме, где идёт вечеринка, нереально. Правда, часам к одиннадцати всё прекратилось.

Глава 3. Крещение Господне

19 января 2013 г. Проснулся около восьми, как я понял позже. Вышел на мансарду, сделал зарядку.

Есть особое свойство у моих наручных часов: они разряжаются в поездке, словно хотят меня оставить неопределённое время там, где я сейчас нахожусь. Так произошло и в этот раз, благо я научился возить с собой запасные батарейки.

Утро было по уральским меркам тёплым, «летним», светило солнце. Позавтракав вчерашним пловом, который я взял из ресторана, отправился в Старую Яффу.

Старая Яффа — один из самых древних городов в мире. Тель-Авиву же немногим более 100 лет. Улочки Строй Яффы узкие и живописные, сочетают в себе черты европейской архитектуры и тёплый арабский стиль. В лавочках много произведений искусства.

Основной задачей для сегодняшнего дня было посещение литургии православного прихода. Православный греческий монастырь архангела Михаила недалеко от яффского порта включает в себя и Храм Русского Прихода Святой Праведной Тавифы. Праздничная служба велась сразу на трёх языках: греческом, армянском и русском. Русскую часть службы представлял отец Александр, а основным действующим лицом был архиепископ Иоппийский Дамаскин. Литургия проходила с 9 до 12 часов с Крестным ходом на причал Яффы, где по традиции трижды архиепископ бросал деревянный крест в море и выпускал белого аиста. Всё это проходило под звуки духового оркестра и внимание туристов. Днём погода установилась в районе 16–18 градусов выше нуля, благодаря сильному ветру с моря, но были смельчаки, которые бросались в воду за крестом.

Суббота. Шабат в самом разгаре. Закрыты почти все магазины, работают только мелкие продуктовые точки и кафе. Какой-то всеобщий день лентяя, притом что такое происходит каждую неделю. Закрыты даже европейские лавочки, валюту обменять негде.

Тель-Авив в шабат похож на периферийный городок. Больших торговых центров не сыщешь. Известные бренды поселились в небольших помещениях на первых этажах зданий. Небоскрёбы по пальцам можно пересчитать.

Моё левое плечо начало болеть ещё утром после сна и окончательно разболелось к полудню, что случилось неоднократно после долгих физических нагрузок ношением рюкзака. Бразильский писатель Коэльо наверняка предложил такой вариант из моей прошлой жизни: на одной из войн, где мне пришлось побывать, меня ранило в левое плечо; возможно, это была картечь. Ну, что-то в этом духе.

После дневного расслабляющего сна, прикончив остатки непомерной порции плова, отправился погулять на пляж. Похолодало. Уже не так приятно, как вчера.

Думы были адресованы завтрашней поездке в Иерусалим. Два дня для Тель-Авива — вполне достаточно. Возможно, если б не шабат, было бы чуть увлекательнее.

На обратном пути не смог себе отказать зайти в тот же русский ресторанчик и отведать жаркое с маринованными грибочками. Русский русского поймёт.

Глава 4. В Иерусалим

20 января того же года. Собрал вещи — и на вокзал. По левую сторону от автостанции меня взяла под руки миграционная полиция. Прежде чем отпустить, господа контролёры связались с русскоговорящей мадам, которая сначала удивила меня заявлением, что по приезду в Израиль нужно было поставить какую-то печать, но потом помогла распечатка обратного билета, при котором таких сложностей не нужно. Билет до Иерусалима стоил 18 шекелей за 50-минутную поездку.

В Иерусалиме у меня было заказано место в «Abraham Hostel». От местного автовокзала до хостела около получаса ходьбы по Дерех Яффа до памятника Давидка (это не уменьшительно-ласкательное от Давид, а название миномёта, использовавшегося в войну за Независимость).

«Abraham Hostel» — хостел европейского типа, это уже не хиппи-прибежище, а вполне приличное заведение в несколько этажей с просторным холлом. На ресепшене юноша с дредами, Жиль, хорошо говорит по-русски. Моими соседями по четырёхместной комнате были пожилой американец, но ещё живчик, и француз примерно моего возраста. Если говорят, что французы аккуратны, то они не всех видели, мой сосед устилал своими вещами весь пол в комнате, и его не смущало, что его трусы гордо занимали место около холодильника. Американец постоянно сопливил и глотал таблетки, а однажды, когда я голодал, угостил меня шоколадкой, но искушению я не поддался и оставил шоколадку про запас.

Иерусалим похож на «культурный» Питер, а Тель-Авив — на светскую Москву. Длинная улица Яффе пронизана единственной трамвайной линией в городе. Русских в Иерусалиме меньше, чем в Тель-Авиве, может, каждый пятый–седьмой. Основную часть населения составляют ортодоксы-иудаисты. Это такие ребята в чёрных костюмах,

белых рубашках и широкополых шляпах, обязательно в очках, хотя я не уверен, что у них плохое зрение, — традиция. Они носят бороду, усы, иногда символические кудряшки впереди ушей (пейсы). В Израиле эти господа находятся на особом положении, не работают, получают государственное пособие, в армии не служат, занимаясь лишь теологией.

При этом служить в израильской армии считается престижным, служат даже женщины. Это скорее необходимость. По мне, оружие женщинам лучше не давать: мало ли, ещё выстрелят!

Русские православные паломники встречаются нередко, ходят кучками, во главе со священником, вечер — не исключение.

Цены в Израиле выше, чем в России, раза в три, только одежда и обувь стоит примерно столько же. Лучше закупаться на рынках, там цены на овощи и фрукты низкие.

Сегодня воспалился ещё и сустав на левой стопе, при длительной ходьбе даёт о себе знать. Разум требует «вперёд», а тело продолжает артачиться. Но нетушки, разваливаться рано, во всяком случае, не сегодня. Буду идти! Завтра первый полноценный день в Ерушалайме, как называют Иерусалим местные.

Глава 5. Иерусалимский крест

Солнечное утро. За ночь несколько раз открывал глаза, разница во времени — «минус» четыре часа — чувствуется: сейчас пять часов ночи в Израиле, в Качканаре — уже девять.

Полдевятого поднял свои тело и дух и пошёл на завтрак. Завтрак от хостела — бесплатный и состоит в основном из растительной пищи и молочных продуктов. За собой моешь посуду.

После завтрака отправился к Старому Городу. У самого входа в Яффские ворота меня встречает Михаэль, армянский мужчина, с пониманием русского языка через слово. Приглашает меня в свою мини-лавочку, где по-восточному обвешивает разными драгоценностями. Одновременно звонит русскоговорящему гида, с которым я договариваюсь об экскурсии, цена вопроса — 130 шекелей за час. А так как моего гида звали Константин — это был хороший знак, от которого не отказываются. Хотя покупки мной были отнесены на послезавтра, но по-русски неправильно было отпускать Михаэля без щедрого вознаграждения за сувениры. Поторговаться тоже пришлось. Цена упала на 40 долларов. В семейной лавке, расположенной неподалёку, прекрасно говорящий на русском языке хозяин Ахмад Каркаш, армянин, зубной техник по специальности, уроженец Иерусалима, предложил православную продукцию. Мной были куплены икона Иерусалимской Богоматери с младенцем и Иосифом и Иерусалимский крестик как символ посещения Святой земли. Бонусом стали две охалки свечей. Весь товар освящён, но можно в Храме Гроба Господня дополнительно приложить православную утварь для усиления священной мощи.

Продолжаю путь. Объектом экскурсии была выбрана Масличная гора и Стена Плача. Надо сказать, что самостоятельно не все важные точки на горе можно было бы найти без гида. Так, например, Церковь Всех Наций и Церковь Гроба Марии легко опознаётся, и блестящие купола монастыря святой Марии Магдалины выделяются на склоне горы. Но вот такие места, как пещера пророков Аггея (Хаггая), Малахия и Захария, а также Спасо-Вознесенский женский монастырь непримечательны на тропках горы.

Итак, всё по порядку.

Два Константина двигаются по улице Давида. Путь проходит между тесными рядами торговцев сувенирами, частично захватывая Виа Долороза, о чём указывают соответствующие надписи. Проходим через Львиные ворота. Перед нами открывается вид на Гефсиманию.

Масличная гора, она же Елеонская, одна из трёх религиозно значимых возвышенностей Иерусалима. Две другие — Храмовая гора за стенами Старого Города и гора Сион, соседствующая с Масличной горой.

Долго идти не приходится, в Иерусалиме каждый клочок земли имеет своё значение. Буквально через дорогу от ворот располагается маленькая Церковь святого Стефана, первомученика Христова, побитого камнями. Второе название Львиных ворот — ворота святого Стефана.

Через двадцать метров будет ещё два священных места: справа — Церковь Всех Наций, слева — Церковь Гроба Марии.

Церковь Всех Наций построена на деньги католических стран, выполнена цветной великолепной мозаикой снаружи и внутри. На символическом алтаре лежит камень, на котором молился Иисус в Гефсиманском саду и просил «пронести чашу сию» мимо Него. К камню открыт свободный доступ. Сохранены и тысячелетние оливковые деревья около Церкви. С крыльца Церкви Всех Наций открывается вид на Золотые ворота. По преданию, через Золотые ворота войдёт мессия во время Второго пришествия, эти ворота замурованы османами в VII веке н. э. Церковь Гроба Марии построена в готическом стиле и не имеет верхних этажей, лестница из сорока восьми ступеней ведёт в семейную гробницу, где захоронены Богородица, муж Иосиф и родители Марии — Иаким и Анна. Своды гробницы Марии низкие, непроизвольно делаешь поклон. За стеклом часть надгробной плиты из цельного камня. Понимая всем сердцем, где ты находишься, на глаза наворачиваются слёзы от трепета перед этим святым местом. Справа от крыльца идёт дорожка в Гефсиманский грот, где Иисус был арестован и провёл ночь перед распятием.

Дальше Масличная гора давала резкий уклон вверх. Мы прошли через монастырь Марии Магдалины, еврейское кладбище, католическую церковь «Доминус Флевит» («Господь плакал») и добрались до вершины, где располагалась Капелла Вознесения. Это святое место вызывает двойное ощущение. Казалось бы, здесь должна возвышаться одна из важнейших церквей христианства, это место Вознесения Сына Божьего в Царство Отца. Но в действительности Капелла представляет собой археологический памятник, молебны не ведутся, нет икон; в центре Капеллы расположен камень, на котором стоял Христос при Вознесении, с отпечатком его стопы, а снаружи справа — «стопочка Марии». Вход — 5 шекелей.

Спасо-Вознесенский женский монастырь построен на месте 1-го и 2-го обретения головы Иоанна Крестителя при участии Антонина Капустина, начальника Русской Духовной Миссии в конце XIX века. Иоанн Креститель, крестивший самого Сына Божьего, погиб мученически от рук Ирода Великого по велению Иродианы и её дочери Саломеи. Голова после усекновения и тело были спрятаны в разных местах. Дважды голова обреталась, дважды в древности здесь были церкви, византийская и армянская. В настоящее время здесь женский монастырь. Место обретения представляет собой углубление в центре часовни с мозаичной крышкой. На территории монастыря есть Вознесенский собор и высокая колокольня «Русская свеча».

Пещера (гробница) Пророков относится также к Русской Духовной Миссии на Святой земле, но переносит нас в дохристианские времена, на две с половиной тысячи лет назад, когда ветхозаветные пророки Аггей, Малахия и Захария проповедовали о пришествии мессии. За пещерой смотрит арабская семья, в пещере нет опознавательных знаков, икон. Пещера — большой неосвещённый грот с узкими проходами. Кроме самих пророков с ними погребены и их ученики. Чтобы осмотреть пещеру, нужен фонарь или свеча. Одно из самых таинственных мест на Елеонской горе.

Оставалось ещё немного времени, и два Константина, сойдя с горы, переместились к Мусорным воротам. Отсюда начинается так называемый город Давида, который в настоящее время представляет собой развалины древнего иерусалимского храма, одного из самых больших храмов на планете, который не раз упоминается в Библии. Часть храма, который является святейшим местом для иудеев, сохранилась хорошо, это Стена Плача или Котель, а часть храма канула под главными мусульманскими мечетями Иерусалима — Храмом Скалы и мечетью Аль-Акса. Для немусульман вход на Храмовую гору заказан. А в шабат запрещён подход к Стене Плача неиудеистам.

Дружественно распрошавшись со своим тёзкой, закончил экскурсию, которая подарила много радости для сердца и перелистала страницы истории религий.

Вечером под альбом Мумий Тролля «Икра» случилась прогулка по улицам Иерусалима. Завтра — выборы в Кнессет (парламент), а значит, разбросанные на асфальте листовки выполняют свои функции.

Глава 6. Гора Сион

22 января. Утро было ветреным, но тёплым. Пройдя по Jaffa Street до Святотроицкого кафедрального собора, повернул ручку железных ворот. В соборе стояла полудрёма, редко расставлены свечи, монахини что-то обсуждали неподалёку. Собор небольшой по вместимости, чуть больше качканарского храма, есть сидячие места. На аналое — икона Крещения Господня. Прочитав утренние молитвы, продолжил путь по улице Яффа и вдоль стены Старого Города, через полчаса оказался у Львиных ворот. Таким образом, чтобы обойти снаружи весь Старый Город, требуется около часа.

Монастырь святой Марии Магдалины.

Открывается только два раза в неделю на два часа. При входе небольшая каменная площадка и лестница, по сторонам от которой расположен прекрасный сад. Здесь хвойные деревья стоят в окружении кактусов и садовых цветов. Поют птицы с оранжевыми брюшками, кошки мирно лежат на декоративных ограждениях. Чтобы пройти внутрь церкви, нужно подняться на второй этаж, куда ведёт белокаменная лестница по обе стороны от крыльца. Жизнь в монастыре подчинена внутреннему распорядку, поэтому шаг влево и вправо не сделаешь. Спускаюсь с горы, после обеда — гора Сион.

Через армянский квартал Старого Города попадаю к Сионским воротам, которые открываются на одноимённую гору. Метрах в пятидесяти два бок о бок стоящих святых места для двух религий: пойдёшь направо — Церковь Успения Богородицы, пойдёшь налево — синагога с могилой Давида. Если имя Давида вам мало что говорит, то идём направо.

Церковь Успения Богородицы — католическая церковь на месте дома Иоанна Богослова, где жила до успения Мария, там же проходила и Тайная вечеря. Церковь выполнена разноцветной великолепной мозаикой. На цокольном этаже расположена крипта, в которой находится священный камень на месте успения Богородицы и возлегает статуя девы Марии в полный рост. По традиции, нужно, приложив ладонь к голове статуи, попросить Богородицу о заступничестве.

Ниже по дороге от Сионских ворот располагается Церковь святого Петра, увенчанная золотым петушком. По преданию, на этом месте апостол Пётр отрёкся от Христа.

«Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде, нежели петух пропоёт дважды, трижды отречёшься от Меня; и начал плакать» (Мк. 14:72). Церковь также богата мозаикой и фресками, часть византийской мозаики представлена перед входом.

Панорама горы Сион открывается на арабский квартал Нового Иерусалима.

Еврейский квартал Старого Города от армянского квартала отделяется улицей Кардо, по обе стороны которой, как в галерее, можно увидеть колонны и огромные каменные глыбы римских времён. На улице Кардо торговля упорядочена, есть одноэтажный торговый центр.

***

Весь следующий день будет полон испытаний и посвящён страданиям Христа.

Виа Долороза — последний путь Иисуса, сына Божьего, по земле перед распятием.

Это главная дорога, которую должен пройти каждый христианин, и это главная дорога для меня в Иерусалиме. Путь страданий ради спасения.

Накануне с вечера начинаю голодать. Желудок негодует, но ничего не поделать. Полуторалитровая бутылка воды открывается часто, чтобы скрасить первые часы голода.

Описание следующего дня будет бедно на детали. Это путь личных переживаний за Сына Божьего. У каждого верующего этот путь свой (возвращаюсь к размышлениям в поезде). Каждый из нас проходит страдания в течение всей жизни. К раю ведут извилистые и тернистые тропинки, в ад — широкополосная трасса.

Страдания, физические и душевные, преображают наш дух. Без страданий — нет спасения. Переносить с каждым разом ад или навечно пребывать в Божьем Царстве — кому как поведётся, кто как заслужил, кто как использовал свой шанс прекратить цикл страданий. Счастье на земле — понятие эфемерное и временное. Цели в жизни часто бывают ложными, ограниченными материальными благами. Даже рождение себе подобных не спасёт. Никто не спасёт человека, кроме него самого.

Сын Божий две тысячи лет назад дал выбор, окропив своей кровью останки прародителя Адама, а дальше каждый идёт своей дорогой. Куда? Встретимся на Суде, там будет ясно.

Глава 7. Виа Долороза

23 января 2013 г. 07.15. С утра прошёл дождик, асфальт немного мокрый, примета хорошая. Небо ещё грустное, солнце еле пробивается сквозь облака.

Начинаю путь от Гробницы Богородицы и заканчиваю Храмом Гроба Господня.

Весь путь читаю молитвослов.

Около девяти утра. Вхожу в Храм. Немноголюдно, но уже проходят экскурсии: испанцы, китайцы, русские. Далее — без подробностей, всё пропускается через сердце.

Когда вышел из Храма, было уже около десяти. Ярко светило солнце и падало на камень миропомазанья. В том месте, где рождалась грусть, поселилась радость, и стало легко. Огонь от свеч не обжигал рук. Остаётся около суток в Иерусалиме.

Глава 8. Ниже уровня моря

24 января. Прощаюсь с хостелом и отправляюсь в город Арад. Там у меня забронирована комната в русском мини-отеле. Хозяина зовут Олег, вчера созванивался, меня уже ждут. Еду на зелёном автобусе компании «Эггед» через курортную зону Эйн-Бокек, дорога лежит по всей протяжённости Мёртвого моря. Билет стоит 42 шекеля, за багаж плата не берётся.

При выезде из Иерусалима сразу простирается Иудейская пустыня, начинает закладывать уши, едем в горной местности. Отшлифованные ветрами горы бедны на растительность, безжизненные каменные горы. Проезжаем мимо кибуцев. Между кибуцами и колхозами по-израильски обычно ставится знак равенства, но это не совсем так. В кибуцах занимаются не только сельским хозяйством, но также ремесленным производством и выпускают высокоточные детали для мировых компаний (например, лопатки для турбин «Боинга» или «Роллс-Ройса»). Вся система пребывания в кибуце строго организована. Попасть в кибуц не так просто, необходимо иметь специальность, востребованную в кибуце, и хорошо знать иврит.

Проезжаем Эйн-Геди, где находится национальный парк. Горный пейзаж за окном меняется на каньонный, на дорогу то и дело выбегают горные козлы. А слева всё время колыхается Мёртвое море, которое даёт испарение над своей поверхностью.

Трасса около моря единственная, не заблудишься, водитель объявляет остановки.

Эйн-Бокек — курортная полоска на побережье Мёртвого моря, наиболее похожая на городское поселение благодаря шести многоэтажным SPA-отелям, которые отделяют зону гор от зоны моря.

Выйдя из автобуса вслед за русскими отдыхающими около отеля «Лот», переместился на пляж, который начинался дикой зоной, а метров через сто уже был пригоден для купания.

Одиннадцать часов утра. На пляж пришла русская группа из отеля. В воздухе не более +25° С, а наши уже измазались грязью, принесённой с собой, и бултыхаются в море. Январь — не сезон для Мёртвого моря, поэтому народу мало, русские, немного итальянцев, воробьи и голуби. Километров десять к югу начинаются Содомские горы, полностью состоящие из соли. Небольшим шоком для меня стало видеть истребители израильских ВВС над поверхностью воды. По Мёртвому морю проходит граница с Иорданией, и пограничники не спят. Вода Мёртвого моря вблизи прозрачная, хотя издалека кое-где просматривается тонкая плёнка, дно безжизненное. Температура воды возле берега равна температуре воздуха, но через метров пять становится холодно, и я решаю отложить купание до завтрашнего дня.

Отправляюсь в Арад. На остановке познакомился с эдаким «еврейским Ваней», который скитается между Россией и Израилем в поисках работы и лучшей жизни. Ваня нелестно отзывается об исконных евреях, говоря об их тяжёлой карме и привязанности к деньгам, когда каждый еврей пытается обмануть своего же собрата ради выгоды. Ваня, также как и я, бывал в Индии, лечился у буддийского целителя.

Автобус подъезжал к конечной остановке, где меня уже ждал Олег. С Ваней мы простились, пожелав друг другу удачи.

Арад — небольшой городок в двадцать тысяч населения, половина из которого — русские. На центральной торговой площади три магазина с русскими вывесками и продавщицами. Продукты в сравнении с иерусалимским рынком в два раза дороже.

Поселили меня одного в частном доме со всеми удобствами (спутниковое ТВ, DVD, модем). Так как январь — «мёртвый» сезон на Мёртвом море, — всё для меня, даже цену снизили по приезду. Если не лечиться в клиниках на Мёртвом море, то удобно жить в Араде, а ездить отдыхать на море (билет до Эйн-Бокек — 20 шекелей).

Глава 9. Пробка в стакане

25 января. Последний день отдыха в Израиле. Пасмурно, но тепло. Выезжаю из Арада в Эйн-Бокек. Водитель маршрутки предлагает демократичную цену за поездку в 20 шекелей.

На дороге закладывает уши, чувствуется перепад высот с +500 на -400 метров.

В Эйн-Бокек на термометре нелепые +22° С, но море теплее, чем вчера при +25° С.

Захожу на двадцать метров, вода чуть выше пояса. Отрываю ноги от дна и — о, радость! — сразу всплываю на поверхность «звёздочкой». Физико-химический закон в действии. Приятно и здорово поднимает настроение! На вкус вода солёная до горечи. Побарахтавшись, выхожу на берег и встаю под душ (по типу Шарко), который бьёт сильными струями. Иначе соль не смоешь, пилингующий эффект бодрит.

В час дня уже возвращался в Арада на последнем автобусе. Начинался очередной шабат. Еврейская жизнь стихала.

Глава 10. Возвращение домой

26 января. Доехав с Олегом до аэропорта, вылетел в Москву. Лайнер «Александр Твардовский» сел в заснеженную столицу России. Я приехал домой.

Советы

Что нужно ждать в Израиле:

Безопасность на высшем уровне, будьте готовы к досмотрам и военным на улицах.

Цены на продукты высокие, на одежду и обувь — как в России.

Национальная валюта (новый израильский шекель) ценится наравне с долларами США и евро, расплачиваться можно в любой валюте и пластиковыми картами.

Шабат — неудобное время, большинство заведений закрыто, общественный транспорт не ходит.

Лучше жить в хостелах. Дёшево и весело, можно знакомиться с иностранцами из Европы и Америки или просто быть любезным и заниматься своим делом. Никто тебя не обяжет к общению.

Мёртвое море. Если едете лечиться, то берём не менее десяти дней и едем в Эйн-Бокек. Лето очень жаркое. Море тёплое для уральцев круглый год. Зимой можно сэкономить на поездке.

Иерусалим. Здесь никаких вопросов у христианина быть не может, надо ехать обязательно, не пожалеете.

Язык общемировой в ходу — английский. Иврит — для местных. Каждый третий говорит или понимает по-русски, что очень удобно.

Перемещаться внутри страны лучше на автобусе (кроме аэропорта), билет можно купить у водителя. Поездка «туда-обратно» (two ways) стоит дешевле.

Рынки. Покупать продукты лучше там, не забывать торговаться.

Молодёжь Израиля современная (исключая ортодоксов) и разносторонняя. При необходимости всегда помогут.

Израиль — страна сложной судьбы и противоречий. Здесь устойчивые религиозные течения и традиции пересекаются с желанием обогатиться материально. Здесь патриотизм — один из основных критериев гражданственности. Эта страна близка России не по духу, но по духовности. Здесь находятся основные христианские, мусульманские и иудаистские святыни. В пустыне я скучал по таёжным долинам России, а на Мёртвом море хотелось с головой окунуться в воду, не почувствовав горечи во рту и рези в глазах.

Если как-то охарактеризовать моё отношение к стране Израиль, то я бы сказал, что Израиль — это полезная страна для тела и духа, но полезная без фанатизма.

Вместо эпилога

Сажусь в поезд «Москва–Новокузнецк». Дочитываю «Алеф» Коэльо, где опять для меня приготовлено немного слов: «Ничего не изменилось. Но мы — те, кто отправился на поиски своего царства и побывал в неведомых землях, — знаем, что стали другими».

Стучат колеса, мелькают усыпанные снегом деревья.

27 января 2013 года — всё как обычно, продолжаю жить.